УДК 111.1

DOI: 10.17223/1998863X/50/3

И.П. Ефимов, В.А. Ладов

КОНЦЕПЦИЯ НЕЙТРАЛЬНОГО МОНИЗМА В КОНТЕКСТЕ ДИСКУССИИ РЕАЛИЗМА И АНТИРЕАЛИЗМА¹

Исследуется нейтральный монизм в контексте дискуссии реализма и антиреализма. Концепция нейтрального монизма, представленная в работах Б. Рассела и Д. Чалмерса, утверждает, что фундаментальные сущности, которые конституируют все существующее, сами по себе не являются ни физическими, ни ментальными. Данная концепция избегает трудностей при объяснении природы сознания, с которыми сталкиваются физикалистские и антифизикалистские теории. Тем не менее авторы статьи считают, что нейтральный монизм имеет свои проблемы. Нейтральный монизм предлагает оригинальную онтологию, однако эпистемологически он неясен. В итоге исследования делается вывод об эпистемологическом антиреализме данной концепции.

Ключевые слова: монизм, панпротопсихизм, проблема комбинирования.

Введение

В настоящей статье исследуется концепция нейтрального монизма. В современной философии сознания сложилось пестрое разнообразие метафизических установок и теорий, которые предлагают разные описания и объяснения природы сознания; все это обстоит именно таким образом не в последнюю очередь благодаря обозначенной Д. Чалмерсом в конце прошлого века «трудной проблеме сознания». Данную проблему хоть и не представить в отрыве от ее классических формулировок, однако чалмерсовская формулировка несет в себе дополнительный аспект: можно сказать, что в последнее время ощутимо некоторое разочарование в физикалистских теориях сознания, что влечет за собой повышенное внимание к другим, альтернативным теориям. К нейтральному монизму можно отнести как «классическую» концепцию Б. Рассела, так и некоторые современные панпсихистские теории.

Концепция нейтрального монизма, иначе называемая двухаспектной теорией сознания, представляет особенный интерес по той причине, что она очевидным образом избегает трудностей, которые влекут за собой другие подходы к объяснению сознания. Материалистский подход признает существование лишь физической субстанции, идеализм – лишь феноменальной или ментальной; дуализм же, в свою очередь, создает разрыв между физическим и ментальным, который, на наш взгляд, влечет за собой проблемы ментальной каузальности и провала в объяснении связи между физическим и ментальным. Преимущество двухаспектного монизма состоит в том, что он признает равноправное существование как физического, так и ментального; вернее, он признает актуальное существование лишь одного типа сущностей,

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 18-18-00057.

которые обладают физическим и ментальным аспектами. В некотором смысле данную концепцию можно по праву признать онтологически реалистской.

Однако когда дело доходит до эпистемологического аспекта, теория нейтрального монизма занимает не совсем ясное, а иногда и вовсе противоречивое положение. Так, при попытке решения известной проблемы комбинирования (the combination problem), возникающей при вопросе о том, каким именно образом микрофеноменальные сущности конституируют макрофизическое сознание, представители современного расселовского монизма предлагают эпистемологически темные решения. Например, гипотеза феноменальной связи П. Гоффа [1] гласит, что различные микросубъекты объединяются посредством некой феноменальной связи, природа которой похожа на природу физических взаимодействий, объединяющих микрочастицы в макрообъекты; однако при этом сам Гофф пишет, что сущность этой связи не описываема в научных терминах. Если онтологически данное воззрение на первый взгляд и не представляет особой трудности (в конце концов, нечто соединяется в иное и в обыденном опыте – мы можем убедиться в этом при приготовлении пищи), то в эпистемологическом ключе данная гипотеза терпит фиаско. Гипотеза феноменальной связи постулирует существование некоторой сущности, которую мы, однако, не можем ни описать, ни объяснить каким-либо адекватным образом. Следовательно, такой панпсихизм можно классифицировать как эпистемологический антиреализм, поскольку он признает существование чего-то, но при этом указывает на невозможность адекватного познания того, чье существование утверждается. На наш взгляд, эпистемологический антиреализм неизбежно ведет к противоречиям и парадоксам.

Цель данной статьи – проанализировать концепцию нейтрального монизма и показать, какую позицию в дискуссии реализма и антиреализма занимает данная теория.

Психофизическая проблема

Проблема «сознание–тело» является одной из наиболее важных и фундаментальных проблем философии сознания еще со времен Декарта. Подобно вопросу о соотношении идеального и материального, данная проблема является метафизической в самой своей сущности. В современной философии сознания можно выделить два основных метафизических взгляда: 1) материализм, утверждающий существование лишь одной субстанции (материи, т.е. субстанции, которую можно объяснить языком естественно-научных дисциплин); 2) дуализм, утверждающий существование двух независимых друг от друга субстанций. Нейтральный монизм, очевидно, занимает отдельное от двух подходов место – подобно материализму он утверждает существование лишь одного вида сущностей, а подобно дуализму нейтральный монизм утверждает существование ментального. Однако, в отличие от дуализма, нейтральный монизм не полагает ментальное как отдельную и независимую от материи субстанцию; нейтральный монизм во всех со своих разновидностях утверждает существование единственной субстанции, по своей природе не являющейся ни ментальной, ни материальной: ментальность и материальность в данном случае рассматриваются как аспекты, или, выражаясь языком Спинозы, как атрибуты одной сущности.

Очевидно, почему данный взгляд может показаться удобным для философии сознания: подобный подход может позволить избежать проблемы ментальной каузальности (чего не избегает дуализм), признает действительное существование ментальных феноменов (чего не делает физикализм), а в отношении проблемы соотношения сознания и тела данный подход дает возможность ее устранения. Однако здесь остается место другим проблемам; в онтологическом смысле нейтральный монизм безупречен – никаких лишних сущностей, лишь один тип субстанции, но в эпистемологическом смысле в этой теории существуют трудности, которые мы покажем в данном исследовании.

Нейтральный монизм как альтернативная концепция сознания

Подобно физической картине мире нейтральный монизм устанавливает в качестве элементарных частей реальности фундаментальные сущности, однако для этих сущностей наиболее фундаментальными свойствами будут являться не их физические характеристики, но их внутренние свойства, которые конституируют, в свою очередь, как физические, так и ментальные характеристики. В этом и состоит монизм расселовского взгляда: физические и ментальные свойства зависят от внутренних фундаментальных свойств этих фундаментальных сущностей, которые сами по себе можно расценивать в качестве единственной субстанции.

Существует множество различных версий монистического подхода к сознанию: практически все отличия между ними заключаются в определении онтологического статуса фундаментальных сущностей; некоторые склоняются к тому, чтобы определять предельную природу этих сущностей как физическую, другие склонны считать эту природу ментальной, или феноменальной, или вовсе нейтральной. Строго говоря, название «нейтральный монизм» адекватнее всего подходит к третьей группе монистически настроенных философов сознания, что очевидно, однако таким же образом обозначение «двухаспектной теории» может относиться к физикалистски или менталистски настроенным монистам. В данной статье внимание будет уделяться именно «нейтральной» версии двухаспектной теории по двум причинам: во-первых, данный взгляд представляет больший исследовательский интерес, предлагая более экзотичное объяснение сознания и его места в мире; во-вторых, данный взгляд наиболее корректно отражает изначальную расселовскую позицию.

Также в настоящей работе внимание будет уделяться чалмерсовской концепции панпротопсихизма, согласно которой фундаментальная природа также обладает нейтральной протосознательной сущностью, которая сама не является в полной мере сознательной, но, скорее, влечет за собой существование феноменального.

Расселовская теория сознания полагается на знаменитый принцип Оккама: не следует множить сущности без необходимости. Он сам выражает данный принцип следующим образом: призывает заменять конструкциями известных элементов те сущности, которые нуждаются в том, чтобы быть выведенными от других известных сущностей [2. Р. 326]. Сущности известны нам, если они доступны непосредственно или невыводимо; если заменить

конструкциями заранее известных сущностей те неизвестные сущности, которые нуждаются в том, чтобы быть выведенными из них, то в целом ничего не меняется. Однако данная стратегия обусловлена эпистемической причиной: нам более не нужно придумывать новые сущности, чтобы описывать мир; но стоит отметить странный факт того, что изначально данный взгляд не предполагает ни эмерджентности, ни супервентности, ни обоснованности чего-либо в чем-либо [3].

Нейтральный монизм утверждает, что подобный подход можно применить к любой области как в физике, так и в когнитивных науках. Данные конструкции имеют логическую природу. Для дальнейшего понимания расселовской онтологии нам стоит обратиться к понятию «событие» – Б. Рассел считает, что все существующее можно описать в терминах событий: С. Прист наглядным образом показывает, что выбор такой онтологии был обоснован достижениями в физике и развитием новой тогда квантово-релятивистской механики [4].

Квантовая механика предполагает принятие таких принципов, как неопределенность и относительность; событие как основное фундаментальное понятие занимает здесь первичное место, в отличие от классического взгляда, который бы в качестве такой субстанции полагал материю; наоборот, расселовский подход в своем основании отрицает материю как нечто непроницаемое и основополагающее: «материя перестала быть „вещью“ и стала просто математической характеристикой отношений между сложными логическими структурами, состоящими из событий» [2. Р. 290].

Онтология событий тем самым, следовательно, постулирует следующее важное допущение: физика как научная дисциплина в принципе описывает не что иное, как «внешние» отношения между различными конституентами (под этими «внешними» отношениями Рассел разумеет такие базовые физические концепты, как масса, заряд, импульс и т.д.). Физика занимается, грубо говоря, исчислением таких «количественных» внешних данных между фундаментальными сущностями, но физика никоим образом не занимается описанием их «внутренних свойств». Вот тут, по мнению Рассела, и кроется сущность феноменальных переживаний и наиболее фундаментальных ментальных свойств и отношений, которые в более широком масштабе конституируют весь сознательный опыт во всем его многообразии.

Прежде чем переходить к его метафизической позиции сознания, нам надо прояснить конкретнее, что он подразумевает под логической конструкцией. Данный тип конструкции, по его мнению, представляет собой процесс не собственно конструирования или манипулирования, но открытия – для того чтобы сконструировать логически x s из y s, необходимо узнать, что из последнего можно вывести первое. Например, чтобы сконструировать множество пережитых кем-нибудь мгновений времени, необходимо «открыть» перед этим, что каждое из данных протяженных во времени переживаний этого индивида совпадает с каждым другим так, как предполагает выше упомянутая конструкция. Вообще говоря, данная онтология, описывающая все существующее как сеть состоящих из событий логических конструкций, предполагает также и сеть тех или иных отношений между самими конструкциями, некоторые из которых можно обозначить как физические.

Как пишет Прист, раз уж существование материи как изначальной субстанции отрицается теорией логических конструкций и фундаментальных событий, то подобный подход также применим и к сознанию. Сознание – крайне неясная вещь, как отмечает Рассел, и практически ничего точно не указывает на существование сознания, кроме непосредственного опыта; однако если согласиться с вышеописанной онтологией, которая им предлагается, то можно попытаться сконструировать достаточно интересную метафизику сознания, которую мы опишем ниже.

Как уже было сказано, физические явления и их описание обозначают сеть внешних отношений между фундаментальными сущностями, которые покрывают такие физические понятия, как масса, заряд и т.д., однако при этом упускают внутреннюю природу этих самых сущностей. Данная внутренняя природа обозначается им как «чтойность» (quiddity) той или иной сущности, и, по мысли Рассела, как мы можем увидеть и в чалмерсовской трактовке, данные «чтойности» переживаются внутренне как ментальные состояния, или, согласно принятой онтологии, как ментальные события. Сами по себе фундаментальные сущности не являются ни физическими по своей природе, ни ментальными (однако данная дескрипция, как мы уже можем увидеть, адекватна лишь для условного понимания тех элементарных вещей, из которых и состоит все существующее; данные фундаментальные сущности в наиболее радикальном рассмотрении и вовсе не являются «сущностями» или субстанциями в классическом метафизическом смысле). Скорее, физический или ментальный характер предполагает те или иные отношения, которые мы описываем: в первом случае мы имеем дело с «количественными», внешними отношениями, а во втором – с внутренней природой этих отношений.

Наиболее очевидна данная позиция в концепции панпротопсихизма Д. Чалмерса. Он развивает расселовский нейтральный подход, постулируя то, что эти фундаментальные сущности являются, скорее, протофеноменальными (или протосознательными) и микрофизическими; первое означает, что сами эти сущности не формируют сознание как таковое, но имеют все необходимые свойства для того, чтобы сознание представало как полноценное феноменальное свойство (как то, чем обладаем все мы – мы имеем непосредственный, несводимый ни к чему другому субъективный опыт, квалиа; это показывает нам его знаменитый мысленный эксперимент с философским зомби, получившим как «трудная проблема сознания» широкий резонанс); второе обозначает комплекс тех квантовых свойств, которые присущи физическим микрообъектам. Интересно, что в последнем случае мы не можем сказать, что микрофизические свойства тождественны макрофизическим (заряд протона непосредственно не влияет на макрофизические свойства стула, в котором данный протон присутствует). Однако они особым образом конституируют их (то же самое – заряды протонов стула вместе с зарядами его электронов образуют общий нейтральный заряд макрообъекта и конституируют косвенным образом такие его внешние макрофизические характеристики, как плотность, цвет и т.д.); следовательно, сходным образом протофеноменальные свойства конституируют и макрофеноменальные свойства. Если согласиться с такой концепцией, то можно было бы сказать с оговорками, что протофеноменальные свойства наших атомов конституируют все то многообразие психической жизни, с которой мы сталкиваемся каждый день.

Однако данный подход не лишен недостатков. Самый очевидный из них указывает на остающуюся общую неясность того, что вообще является феноменальным (опять же, мы можем отвечать на вопрос «что такое феноменальное» самым простым образом: это то, что соответствует тому, «каково быть чем-либо», т.е. это субъективный опыт); кроме того, в самой философии сознания была сформулирована специфическая проблема комбинирования, которая заключается в трудности описания того, каким именно образом микрофеноменальные фундаментальные свойства конституируют макрофеноменальное сознание.

Эпистемологические проблемы нейтрального монизма

Мы можем здесь увидеть, что расселовский нейтральный монизм и его чалмерсовская версия предлагают своеобразную онтологию, которая устанавливает монистический, единый характер мироздания; сами фундаментальные сущности не являются сущностями в строго метафизическом смысле слова, но, скорее, видом тех или иных логических конструкций, которыми можно описывать мироздание; в некоторых случаях эти конструкции отсылают к тем событиям, которые можно описывать языком физической науки, в других – к тем, описанием которых занимается психология. Таким образом, фундаментальные сущности нейтральны, т.е. не являются ни физическими, ни ментальными. Однако эпистемологический аспект данной онтологии представляет гораздо более запутанную и неясную картину, нежели сам онтологический аспект.

Если рассматривать нейтральный монизм онтологически, то данная теория проста и соответствует принципу Оккама. Однако если рассматривать ее эпистемологически, то данный подход не лишен разного рода трудностей. Во-первых, многими отмечалась крайняя неясность того, что из себя в принципе представляет эта нейтральная природа и как конкретно понимать сознание; и если в собственно в расселовском монизме на данную неясность можно смотреть как на то, что мы имеем дело с теми конструкциями, которые нам еще не открыты, то в чалмерсовской версии эта неясность принимает более глубокий характер. В своей концепции Чалмерс указывает на то, что протофеноменальные свойства существуют и конституируют макрофеноменальные свойства, такие как сознание человека или животного. Однако то, каким конкретно образом они конституируют макрофеноменальные свойства, остается неясным, признается сам Чалмерс [5. Р. 27].

Нейтральный монизм, по меткому выражению Стивена Приста, обладает всего одним преимуществом и всего одним недостатком: данная теория избегает проблем, с которыми сталкиваются дуалистические и физикалистские теории сознания, но при этом предлагает лишь неясную онтологию сознания – неясно, чем является нейтральная субстанция.

Однако самый главный аспект этой трудности заключается в следующем: нейтральный монизм постулирует существование (хоть и условно) одной-единственной субстанции, из которой состоит весь мир, включая сознательную жизнь разумных существ, но не дает единой и адекватной теории познания такого мира. Онтологически нейтральный монизм встает на вполне реалистскую позицию, поскольку заявляет, что мир существует и он в своем основании единообразен, однако эпистемологически нейтральный монизм не предполагает ясной и однозначной познавательной стратегии; мы говорим,

что мир един и он существует, однако мы не говорим, как адекватно познавать данный единый мир.

Нейтральный монизм утверждает в принципе релятивистскую эпистемологию, когда говорит, что по отношению к нейтральным фундаментальным сущностям (entities) имеется два равноправных и независимых эпистемических подхода – физический (объективный) и ментальный (субъективный), и при этом ни один из них не предлагает полноценного понимания природы сознания.

Кроме того, некоторые философы, как например Гофф [1] и Колман [6], предлагая решение проблемы комбинирования, указывают на то, что истинную феноменальную природу мы никак не сможем узнать, поскольку мы принципиально не имеем доступа к конкретному описанию природы сознания. Также важно то, что сам расселовский нейтральный монизм имплицитно предполагает разделение между способами познания мира: несмотря на нейтральную природу сущностей, существует два разных уровня их описания – физический и психологический, которые не могут совпасть. Этим самым, на наш взгляд, нейтральный монизм занимает противоречивое положение: постулируя единообразие мира в онтологическом аспекте, данная теория предполагает релятивистскую позицию в эпистемологическом аспекте.

Теория нейтрального монизма, по нашему мнению, предполагает релятивистскую эпистемологическую позицию – физический и феноменальный уровни являются разными способами описания реальности, не во всех случаях совпадающими, – что может помочь нам классифицировать ее как антиреалистскую концепцию. Антиреализм, согласно формальному реализму [7], изначально противоречив и демонстрирует неспособность построения последовательной теоретической позиции в принципе. Следовательно, мы можем заключить, что нейтральный монизм либо не представляет интереса как метафизическая концепция, либо нуждается в серьезной доработке своих результатов.

Литература

1. Goff P. The Phenomenal Bonding Solution to the Combination Problem // Bruntrup G., Jaskolla L. Panpsychism : Contemporary Perspectives. Oxford : Oxford University Press, 2016. P. 284–302.
2. Russell B. The Analysis of Matter. London : Allen and Unwin, 1992. 400 p.
3. Stuenkel L. Neutral Monism // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/neutral-monism/> (accessed: 17.05.2019).
4. Пруст С. Теории сознания / пер. с англ. А.Ф. Грязнова. М. : Идея-Пресс, 2000. 288 с.
5. Chalmers D. Panpsychism and Panprotopsychism // The Amherst Lecture in Philosophy. 2013. 35 p. URL: <http://www.amherstlecture.org/chalmers2013> (accessed: 15.05.2019).
6. Coleman S. Mental Chemistry: Combination for Panpsychists // Dialectica. Vol. 66, № 1. 2012. P. 137–166.
7. Ладов В.А. Формальный реализм. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 132 с.

Innokenty P. Efimov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: innocentefim@gmail.com

Vsevolod A. Ladov, Tomsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Tomsk, Russian Federation); Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Siberian State Medical University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: ladov@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2019. 50. pp. 30–37.

DOI: 10.17223/1998863X/50/3

NEUTRAL MONISM IN THE CONTEXT OF THE DISCUSSION BETWEEN REALISM AND ANTIREALISM

Keywords: monism; panprotopsyism; the combination problem.

In this article, the authors consider neutral monism in the context of the discussion between realism and antirealism. Neutral monism is a theory of mind which opposes both physicalism and dualism: unlike dualism, it does not divide substances; unlike physicalism, it does not deny the existence of qualia. This approach to the mind was developed in works of Bertrand Russell and David Chalmers. Russell argues that physics does not reveal the intrinsic nature of fundamental entities but only the external relations between them. He states that consciousness and physical properties are the same thing, the mere two aspects of neutral entities. Chalmers has elaborated Russell's approach into panprotopsyism. According to this theory, consciousness is constituted by protophenomenal properties which, along with microphysical properties, constitute macrophysical properties.

The main problem of panprotopsyism is the combination problem which challenges the existence of constitutive properties. Neutral monism, at first thought, proposes a simple and elegant ontology that might be helpful when dealing with the mind-body problem; although, as Priest pointed, this theory has only one weakness – it does not explain what neutral entities exactly are. Panprotopsyism has a similar one – its defenders offer epistemologically inadequate solutions to the combination problem which do not shed light on the nature of the neutral substance. Therefore, the authors conclude that neutral monism is epistemological antirealism.

References

1. Goff, P. (2016) The Phenomenal Bonding Solution to the Combination Problem. In: Bruntrup, G. & Jaskolla, L. (2016) *Panpsychism: Contemporary Perspectives*. Oxford: Oxford University Press. pp. 284–302.
2. Russell, B. (1992) *The Analysis of Matter*. London: Allen and Unwin.
3. Stubenbergl, L. (n.d.) Neutral Monism. In: Zalta, E.N. (ed.) *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. [Online] Available from: <https://plato.stanford.edu/entries/neutral-monism/> (Accessed: 17th May 2019).
4. Priest, S. (1991) *Theories of Mind*. The Penguin Books.
5. Chalmers, D. (2013a) Panpsychism and Panprotopsyism. *The Amherst Lecture in Philosophy*. 8. pp. 1–35. [Online] Available from: <http://www.amherstlecture.org/chalmers2013>
6. Coleman, S. (2012) Mental Chemistry: Combination for Panpsychists. *Dialectica*. 66(1). pp. 137–166. DOI: 10.1111/j.1746-8361.2012.01293.x
7. Ladov, V.A. (2011) *Formalnyi realizm* [Formal Realism]. Tomsk: Tomsk State University.